

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обосновывается положение о том, что в процессе усложнения мирохозяйственных связей расширяется понятие социального капитала. Разделение капитала на природный, человеческий и имущественный меняет понимание экономической природы капитала. В свою очередь трансформация содержания понятия «человеческий капитал» и типологизация человеческого капитала привели к использованию вначале в экономической социологии, а затем и в экономической теории понятия «социальный капитал». Авторы развивают идею, согласно которой одной из разновидностей социального капитала является общественный контроль. Для более полной и развёрнутой характеристики общественного контроля как вида социального капитала использован функциональный подход, позволяющий характеризовать общественный контроль не только с точки зрения внутренней структуры, но и с точки зрения его функционального предназначения, конечного целевого использования. Кроме того, типологизируя социальный капитал, авторы выделяют (с помощью исследования экономической природы общественного контроля) такие его типы как, символический и виртуальный.

Ключевые слова:

виртуальный социальный капитал, общественный контроль, социальный капитал, символический социальный капитал, устойчивое развитие, эффективность управления, экономическая безопасность

Пищулин О.В., Чекмарев В.В. Развитие экономической науки: социальный капитал, общественный контроль, экономическая безопасность // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 40–42.

© Пищулин Олег Владимирович – кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома; e-mail: ol.pischulin@yandex.ru

© Чекмарев Владимир Васильевич – кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома; e-mail: vladimir.heckmarev@yandex.ru

Согласно определению К. Маркса, «капитал – это не вещь, а определённое, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер» [4, с. 827].

Современные экономисты предлагают иные трактовки содержания понятия «капитал». Так, В.А. Каменецкий и В.П. Патрикеев трактуют его как материальную субстанцию в виде природной энергии, человеческих способностей и производственных фондов [3, с. 32]. В следующей своей работе те же авторы определяют капитал как «движущие силы экономического развития» [2, с. 116]. Не ставя задачей настоящей публикации развертывание дискуссии о содержании понятия «капитал», обозначим лишь своё понимание. А оно таково: капитал — это всё то, что даёт доход.

По мере развития общественной мысли стали возникать функциональные определения капитала – технологический, технический, производственный, интеллектуальный, человеческий, финансовый, имущественный, культурный и т.п. Чаще всего человеческий капитал трактуется как накопленный запас навыков, знаний, способностей, культурных ценностей. Налицо

очевидное упрощение природы человеческого капитала, отождествление его с понятием «рабочая сила». Скорее человеческим капиталом следует называть (по Г. Беккеру) инвестиции в образование и здоровье человека. А уж деятельность человека будет приносить доход, распределяемый (о механизме распределения разговор особый) между инвестором и самим человеком, изменившим своё качество вследствие инвестиций.

П. Бурдье использует постструктуралистский подход. Он отмечает, что «в действительности объяснить структуру и функционирование социального мира невозможно, если не ввести понятие “капитал” во всех его формах, а не только в той, которая признаётся экономической теорией» [1, с. 294]. Экономическая теория, определяя капитал, исходит из хозяйственной практики, сводя бесконечный мир обменов к коммерческому обмену, объективно и субъективно ориентированному на максимизацию прибыли. Из этого вытекает, что все остальные формы обмена относятся к неэкономическим. В то же время и экономисты вынуждены признать необходимость отнесения к экономическому того, что ранее ими считалось неэкономическим. Уже введение в поле экономической науки понятий «человеческий» и «интеллектуальный» капитал

значительно потеснили роль финансового капитала. Выделение семьи как экономической категории и номоуровня анализа в многомерном экономическом пространстве обусловило появление понятия «семейный капитал» [8]. И можно было предложить типологизацию капиталов иную, чем приведенную на рис. 1. Нашей задачей является работа с понятием «социальный капитал».

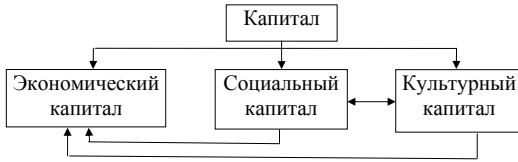

Рис. 1. Схема трансформации типов капитала

В России также появился интерес к проблеме социального капитала. Свидетельство тому – опубликованные результаты исследований ряда учёных [6; 11]. При этом экономтеоретики отдали пальму первенства экономсоциологам.

По нашему мнению, актуальность исследования социального капитала именно экономистами неуклонно возрастает. Понимание необходимости реализации принципа формирования социально ориентированной экономики, уход от экономической теории как «вещи в себе», усиление значимости контроля со стороны социума за экономикой, появление необходимости корпоративной социальной ответственности (которая пока существует только на страницах учебников) является объективно возникающей предпосылкой конкурентирования социального капитала с экономическим. В этом контексте имеющееся понимание социального капитала как системы социальных связей требует ряда уточнений – либо по линии видовых отличий внутри социального капитала, либо по линии уточнения сущности социального капитала как экономической категории.

Сделаем попытку определиться с направлением поиска через рассмотрение общественного контроля как формы социального капитала.

С этой целью определим своё понимание содержания понятия «общественный контроль», рассмотрим информационную инновационность общественного контроля в теории управления и определим его потенциал в защите экономических интересов и обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

В первую очередь определим общественный контроль как функцию управления. В существующей *экономической* литературе общественный контроль чаще всего

рассматривается в ином контексте. Более того, в *юридической* литературе вообще не сложилось однозначного и ясного понятия контроля. Рассматривая понятие «общественный контроль» специалисты чаще всего обсуждают вопросы о системе контроля, его видах и формах, органах контроля и т.п. Нам ближе позиция Е.Ю. Семелевой, которая полагает, что «под общественным контролем... следует понимать самостоятельный и установленный законом вид социального контроля компетентных субъектов, направленный на обеспечение режима законности в деятельности...» [7, с. 66]. Модифицируя это определение, будем определять общественный контроль как деятельность по повышению эффективности тех или иных управленческих отношений в экономической сфере. Из этого определения вытекает и цель общественного контроля, и объекты общественного контроля. На наш взгляд, рассмотрение общественного контроля в качестве функции управления определяет его информационную инновационность.

Что касается потенциала общественно-го контроля в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов, то именно в нем и обнаруживается виртуальность и символичность общественного контроля как социального капитала.

Вышеотмеченное позволяет сформировать схему трансформации типов форм капитала в зависимости от сферы человеческой деятельности и от предпосылок его эффективности в данной сфере.

Все три основных формы капитала имеют свою внутреннюю структуру. Кроме того, особенностью социального и культурного капиталов является то, что при определённых условиях они могут конвертироваться в экономический капитал. нас интересует социальный капитал, который может быть институционализирован в ряд форм.

Отправной точкой наших рассуждений является понимание социального капитала как капитала, образованного социальными обязательствами («связями» – connections). На рис. 2 приведена схема трансформации форм социального капитала.

Содержание такой формы социального капитала как связи (социальные обязательства) достаточно подробно описано в литературе (в основном — зарубежной). Символический капитал как «капитал в любой его форме, представляемой (воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием, предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности» [1, с. 296]. И в этом его обличии может быть представлен общественный контроль.

Рис. 2. Схема трансформации форм социального капитала

Практика организации хозяйственной деятельности постоянно формирует структуры общественного контроля возникающие вне экономически общественного нормотворчества. Так, например, в сфере науки и образования среди общественных организаций (Совет по науке при Минобрнауки, Общество научных работников) функционирует Комиссия общественного контроля по реформе в сфере науки.

Законодательство России предусматривает механизм закрепления и реализации права осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Законом (№ 44-ФЗ от 05.04.2013) правом реализовать функцию общественного контроля наделены граждане, общественные объединения и объединения юридических лиц.

Можно привести и ещё ряд примеров практики организации общественного контроля. Но и из приведённых примеров следуют некоторые выводы. Сформулируем их.

Во-первых, очевидно разобщённость, «разнокалиберность», различная результативность, различная степень активности субъектов общественного контроля и факторов, её обуславливающих, в организации общественного контроля.

Во-вторых, рядоположенность роли общественного контроля роли прокурорского надзора. А мы ведём речь о совершенно

другой роли, роли повышения эффективности управления при условии отсутствия нарушений законодательства.

В-третьих, в стране назрела ситуация подготовки и принятия ФЗ «Об общественном контроле». При этом речь не идёт о контроле над трудовым процессом, не о «трудовом контроле» [5, с. 270], а об общественном контроле как о социальном капитале.

Метаморфозы капитала имеют тенденцию к расширению по мере расширения человеческих взаимодействий. С социальным капиталом также происходят метаморфозы. И одной из них является включение в понятие социального капитала не только связей, позволяющих неэкономически решать экономические задачи, но и общественный контроль. Последний может быть инкорпорирован в наше сознание как символический или виртуальный капитал. История капитала [10] – тому подтверждение. Рассмотрение общественного контроля как функции управления и как формы социального капитала делает возможным использовать его в ряду социокультурных особенностей обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов [9], что делает наш подход не только теоретически, но и практически значимым. Очевидно, что до институциональной легитимизации общественный контроль можно характеризовать как символическую форму социального капитала.

Символический капитал – это статус, престиж, репутация, влияние. Для государства это в том числе значимость культуры, притягательность искусства, медийная востребованность, харизматичность лидера, актуальность идеологии. Для символического капитала не придумана единица измерения, но интуитивно его уровень определять научились. По меньшей мере, соотнося социальный капитал и общественный контроль, есть о чём задуматься.

Список литературы:

- [1] Бурдье П. Формы капитала Классики новой экономической социологии. – М.: ГУ ВШЭ, 2014. – 381 с.
- [2] Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Капитал (от простого к сложному). – М.: ЗАО «Экономика», 2006. – 583 с.
- [3] Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Основы социальной экономики. – М.: ЗАО «Экономика», 2010. – 951 с.
- [4] Маркс К. Капитал. – М.: Госполитиздат, 1952. т. 3.
- [5] Радаев В. Экономическая социология в России // Экономическая социология. Автопортреты. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 487 с.
- [6] Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.
- [7] Семелева Е. Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на функционирование государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. № 2(12). – С. 65–70.
- [8] Хьюз Дж. (мл.) Богатство семьи: как сохранить в семье человеческий, интеллектуальный и финансовый капитал. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2013. – 256 с.
- [9] Чекмарев Вл.В. Неоклассическая экономическая наука и социокультурные особенности обеспечения экономической безопасности регионов России // Экономика образования. – 2015. № 1 – С. 90–95.
- [10] Чиркова Е. В. История капитала от «Синбада-морехода» до «Вишнёвого сада». – М.: ООО «Кейс», ООО «Омега-А», 2011. – 387 с.
- [11] Шихирев П.Н. Феномен социального капитала: Социально-психологический подход // Общественные науки и современность. – 2003, № 3. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/ons>